

С.М. ЛОЙТЕР (*Петрозаводск*)

ОБ ЭТНОЛОКАЛЬНОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ ВОДЛОЗЕРЬЯ

Аннотация: В статье рассматривается фольклорная традиция Водлозерья (Карелия), анализируются сборники, посвященные этому региону.

Ключевые слова: Водлозеро, фольклорная традиция, фольклорные издания

Summary: In article the folklore tradition of Vodlozerya (Karelia) is considered, the collections devoted to this region are analyzed.

Keywords: Vodlozero, folklore tradition, folklore editions

Классическое фольклорное наследие Карелии (бывшей Олонецкой губернии) пополнилось новым изданием, вышедшим с грифом «Памятники русского фольклора Водлозерья».¹ Фольклористике известна определяющая народную традицию края серия «Памятники фольклора Карелии», в которой в течение многих лет выходили собрания разных жанров.² И вот теперь устно-поэтическая традиция Водлозерья, входящего в состав восточной части Пудожского района, одного из богатейших фольклорных ареалов Карелии, обретает свою особость и утверждается отдельной, самостоятельной серией. Этому есть вполне закономерные основания, изложенные и интерпретированные в специальной монографии этнографа К.К. Логинова: с древнейших времен Водлозерский край оказался местом компактного проживания особой этнолокальной группы населения – «водлозёров», которая «прошла собственный путь исторического и этнического развития, тесно связанного с судьбами всего Русского Севера. Малая численность не помешала им сформироваться в особую локальную группу русских Карелии, создать достаточно яркую и самобытную культуру».³

Впервые на Водлозерье «как самые отдаленные места, в коих еще совершенно живуч народный эпос», обратил внимание А.Ф. Гильфердинг, отправившийся за былинами вслед за первооткрывателем «Исландии русского эпоса» П.Н. Рыбниковым.⁴ В 1928 г. известные фольклористы братья Б.М. и Ю.М. Соколовы, руководители знаменитой экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга», записавшей в Водлозере более 100 только эпических текстов (23 духовных стиха, 10 исторических и солдатских песен, 20 баллад), в очерке «В поисках былин» писали: «... после Шалы и Пудожа мы особенно детально обследовали озерный край Водлозеро, изолированный и затерянный, “загнано место”, как говорят местные крестьяне».⁵ Позже Б.М. Соколов в отдельном очерке «Поэзия Водлозера (Из записок исследователя)» в журнале «Читатель и писатель» высказался более определённо: «Далекое глухое Водлозеро. “Загнано место”, как выражаются сами водлозёры. Около 70 километров от Пудожа. <...> Это кругом озера, а вся жизнь водлозерских селений сосредоточена на нем, на самом этом “озерушке”. Тридцать деревень разместились на его бесчисленных островах. <...> Островная культура».⁶

Территории эти, изолированные от соседей бездорожьем, остающиеся до сих пор трудно доступными и ставшие одним из крупнейших в мире резерватов дикой природы, в 1991 г. обрели статус Национального парка «Водлозерский». Его основной задачей является сохранение уникальной природы и не менее уникального культурного наследия. И это стало немаловажным стимулом в изучении фольклорной традиции и создании банка данных.

В выше названной и цитированной статье Б.М. Соколов писал: «Нет ни одного острова, ни одного “наволока”, ни одной “луды”, т.е. мели (подводных камней) на Водлозере, какие бы ни были обвязены разными поэтическими легендами и преданиями. Целая огромная водлозерская, по сейчас творимая, мифология».

И эта мифология уже воплотилась, стала в отдельном, самостоятельном сборнике несказаночной прозы «Предания и былички», составленном В.П. Кузнецовой и вышедшем с грифом «Памятники русского фольклора Водлозерья».⁷ Это был первый специальный сборник мифологической прозы Карелии,

© С.М. Лойтер, 2015

¹ Сказки Водлозерья / Сост. А.С. Лызлова. Петрозаводск, 2013 (Памятники русского фольклора Водлозерья).

² Русская свадьба Карельского Поморья (в селах Колежма и Нюхча) / Изд. подгот. А.П. Разумова, Т.А. Кошки. Петрозаводск, 1980; Русские эпические песни Карелии/ Изд. подгот. Н.Г. Черняева. Петрозаводск, 1981; Русские народные сказки Пудожского края / Сост. А.П. Разумова, Т.И. Сенккина. Петрозаводск, 1982; Сказки Заонежья / Сост. Н.Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986; Русский детский фольклор Карелии / Сост. С.М. Лойтер. Петрозаводск, 1991.

³ Логинов К.К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006. С. 249.

⁴ Гильфердинг А.Ф. Олонецкая губерния и ее народные романсы // Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Архангельск, 1983. С. 37.

⁵ Неизданные материалы экспедиции Б.М. и Ю. М. Соколовых. 1926-1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга: В 2 т. М., 2011. Т.2. С. 496.

⁶ Соколов Б. Поэзия Водлозера // Читатель и писатель. 1928. № 5 . С. 5.

⁷ Предания и былички / Изд. подгот. В.П. Кузнецова; науч. ред. Б.Н. Путилов. Петрозаводск, 1997. С. 37, 73 (Памятники русского фольклора Водлозерья).

соответствующий статусу научного издания. Его тексты – 9 преданий и 127 быличек – записывались преимущественно в 1970-1990-е гг. многими известными собирателями Карелии. Многие тексты из сборника В.П. Кузнецовой вошли, наряду с ранее не опубликованными, в два недавно вышедшие фундаментальные издания известного исследователя мифологической прозы Н.А. Криничной – «Крестьянин и природная среда в свете мифологии» и «Мифология воды и водоемов».⁸

Теперь былички этих трех изданий отражают весь спектр сюжетов, мотивов и персонажей низшей мифологии Водлозерья. Наиболее многочисленны и популярны рассказы о лешем. «Портрет» лешего далек от того, который дошел до нас с лубочных картинок середины XIX в.: рога, козлячьи ноги. Облик лешего и его ипостаси в водлозерских быличках необычайно разнообразны: то он показывается обычновенным человеком, то является в облике военного, то человека с собачкой, то черного человека, то старика, то медведя. Леший водит, пугает действиями и звуками, громко свистит, шумит вершинами деревьев, вредит попавшей в его владения скотине. Но он и наказывает того, кто оскверняет лес руганью («Я зато в лисях дак вообще не ругаюсь»). Пошел в лес пьяным – «так меня захлыстал, захлыстал. <...> больше никогда пьяным не пойду». В этих рассказах отразились не только народные суеверия, но и представления о нормах поведения людей в лесном царстве, о нарушении этих норм.

Жизнь на воде, жизнь, связанная с «зёрушком», хозяйственная деятельность и вытекающий из этого культ воды сделали водяного (водянику) вторым по популярности мифологическим персонажем водлозерских быличек. Водлозерские водяные имеют устойчивый «портрет», место обитания, а их появление, за редким исключением, истолковывается рассказчиками как предвестие драматических событий, неотвратимость несчастного происшествия. Эта функция водяного оказывается преобладающей.

Зато многочисленные домовые, баенные, черти водлозерских быличек лишены поэтического ореола, который характерен для образа лешего и водяного. Они обыденны и будничны. Былички Водлозерья – особый мир локальной мифологической традиции с ее самобытным, первородным и ушедшими/уходящим словом.

Вторая книга новой серии – «Сказки Водлозерья». Это 90 текстов, отобранных из более 150. Как свидетельствуют данные научного комментария и вступительная статья составителя сборника А.С. Лызловой, все они записаны в XX в. и хранятся в научном архиве и фонограммархиве Карельского научного центра РАН. В истории собирания сказок Водлозерья обозначены три периода. Первый период – 1930-1940 гг., когда в результате единичных записей было зафиксировано лишь 11 сказок. Второй, самый «урожайный» период, – 1970-е гг., когда записано 130 сказок. Третий период уже явного исчезновения, угасания жанра – 1990 гг. (20 сказок). Большая часть записей сказок Водлозерья названы в «Описи коллекций текстов сказок Пудожского района КАССР архива КарНЦ» (см. Куганаволокский сельсовет, № 435–538; опубликована лишь одна из них № 450 «Про Филиста») в уже упомянутом сборнике «Русские народные сказки Пудожского края».⁹

В этом собрании в отличие от нового помещены сказки всего лишь нескольких подлинных мастеров с большим и разнообразным репертуаром. Между тем, как бы ни были значительны и важны имена мастеров-сказочников, они ни в коей мере не умаляют место и роль неизмеримо большего числа « рядовых» исполнителей, без которых невозможна всесторонняя и полная картина любой локальной традиции. Уместно вспомнить слова английского фольклориста А.Б. Лорда: «Любой из сказителей, даже самый посредственный, в такой же мере представляет традицию устного эпического сказительства, как и самый одаренный из них – Гомер».¹⁰ Именно поэтому так важно для сохранения традиции присутствие в народной культуре « рядовых» водлозерских исполнителей сказок.

В сборнике «Сказки Водлозерья» содержатся все разновидности жанра, однако преобладающее количество принадлежит волшебным сказкам: они составляют более половины текстов (около 50 сюжетов). Вместе с тем именно волшебные сказки наиболее наглядно несут на себе печать разрушения. Это проявляется и в бытовой чрезмерности, и в подробностях и детализации, которые ведут к исчезновению чуда: «Сын, сходи в город, на сто рублей купи чего-нибудь...» («Волшебное кольцо», № 80); «Вот он пусть вспашет, пусть с моего двора вывозит весь навоз на поле, раскидает. Потом вспашет, посеет, сожнет, и пока я буду спать, чтоб калач горячий на столе был у меня с этого, с его хлеба» («Сын-медведь», № 21).

Сказок о животных в сборнике значительно меньше, но они, как и пудожская сказка в целом, обнаруживают тенденцию к сохранению «твердого», отлитого в устойчивую схему сюжета. К числу наиболее распространенных сюжетов относится СУС 163= АА*162 «Пение волка», записанный

⁸ Криничная Н.А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера: Исследования и тексты. М., 2011; Криничная Н.А. Мифология воды и водоемов. Былички, бывальщины, поверья, космогонические и этиологические рассказы Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии. Петропавловск, 2014.

⁹ Русские народные сказки Пудожского края / Сост. А.П. Разумова, Т.И. Сенькина; науч. ред. Э.В. Померанцева. Петропавловск, 1982. С. 323–331.

¹⁰ Лорд А.Б. Сказитель / Пер. с англ. и comment. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левинтона; послесл. Б.П. Путилова; ст. А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. М., 1994. С. 10 (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

четырежды (№ 4, № 40, № 57, № 73). Популярен в Водлозерье широко известный на Русском Севере сюжет «За скалочку – гусочек» (№ 9, № 49, № 53, № 16-оп., № 19-оп., № 30-оп.), который контаминируется с сюжетом «Звери в санях у лисы» СУС 158. По популярности и распространенности к сказкам о животных примыкают кумулятивные «Колобок» (СУС 2025=АА296), «Репка» (СУС 2044=1960*Д!), «Смерть петушка» (СУС2021А=АА*241 I, 2032) и особенно докучные сказки (2300==АА*2020). Их сохранность, как и большинства сказок о животных, обусловлена ориентированностью на детскую аудиторию, для которой они исполнялись. Это подтверждают биографические материалы о носителях сказки, которые чаще всего детям рассказывают женщины.¹¹

Новеллистические сказки и анекдоты Водлозерья немногочисленны. Среди них есть редкие сюжеты. К таким относится записанная в д. Куганаволок от Л.Н. Суховой сказка «Про ленивую жену» (СУС 1370 Е «Ленивая не хочет жать»), известная в общерусской традиции всего двумя вариантами. Именно поэтому приведу вариант 1972 г. «Сказки о ленивой жене», записанный автором этих строк от А.М. Пустошкиной, 78 лет, из п. Шала, что стоит на реке Водла.

Жили Иван да Марья. Иван был проворной, хорошой, а Марья ленная была. Вот он Марью отправит жать: «Иди, Марья, жни! Вечером приду, тебя запроведаю. Она и уйдет. Немножечко выжнет, спонок-другой, да спать. Спит-спит, а вечером выстанет да пойдет. Придет, а Иван спрашивает: «Ну, Марья, много ли сделала?». А она отвечает: «Жала – устала, пошла – не считала». Иван былся-былся. Решил запроведать. Пришел он, Марья спит. Он наложил ножницы, выстриг ей полголовы. Марья на голосы проснулась. «По рукам я, по ногам я, а по плещи не я, плешь не моя».

Вот пришла домой, а Иван ужинает. Она спрашивает: «Иван, дома ли Марья?» – «Дома, дома». Она думает: «Вот беда, неужто не я?». Так Иван от Марьи отвязался, а так все бедовал».¹²

С появлением нового сборника стало известно еще одно важное звено локальной традиции.

В 2001–2006 гг. внимание фольклористов привлек детский фольклор Водлозерья. Представить жанровое разнообразие «поэзии пестования», сохранившейся на Водлозере к концу ХХ в., выделить локальные особенности репертуара этого района – такую цель поставила перед собой научный сотрудник Музея-заповедника «Кижи» И.И. Набокова, записавшая в процессе полевой работы колыбельные песни, потешки и прибаутки, детские сказки и тексты других жанров, свидетельствующие о существовании в прошлом на берегах Водлозера стройной системы культуры детства.¹³

В течение нескольких десятилетий пристально изучала народную культуру деревни Водла и примыкающих к ней брошенных деревень (Нижний и Верхний Падун, Верхняя и Нижняя Половины, Вирозеро, Кумбасозеро) московский архитектор, художник А.С. Монахова.. С 2002 г. изучение А.С. Монаховой осуществлялось в тесном контакте с фольклористами, этнографами, диалектологами, музыковедами Карельского научного центра РАН, Карельской педагогической академии, Петрозаводской консерватории. Итогом стала необычная книга «Дивная Водла-земля», предъявившая уникальный материал комплексных экспедиций: фольклорный репертуар старожилов Водлозерья (описание свадебного обряда с песнями и причитаниями, старинные песни, среди которых много кадрильных, заговоры, деревенские романсы, частушки, загадки, сказки, мемораты и совершенно особый пласт – детский фольклор), множество фотографий, рисунков, музеиных раритетов, дневниковых записей, воспоминаний информантов и собирателей, статей ученых.¹⁴ Книгу можно квалифицировать как научно-популярное издание, ценное и своим содержанием, и личностью автора, одержимо и бережно воссоздавшего уходящий уклад, быт, культуру.

К фольклорной традиции Водлозерья обращены два доклада состоявшейся в сентябре 2013 г. Всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения–2013»: доклад А.Б. Мороза «Севернорусская легенда об Олене и ее византийские источники» и доклад Е.А. Агеевой «С.Н. Дурылин – собиратель фольклора Русского Севера (водлозерские материалы)».¹⁵

Резюмируя, остается добавить: островная этнолокальная фольклорная традиция Водлозерья заслуживает специального научного рассмотрения. Не исключена возможность появления новых изданий серии «Памятники русского фольклора Водлозерья».

¹¹ Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Изд. подгот. Т.С. Курец. Петрозаводск, 2003. С. 50, 162, 180.

¹² Лойтер С.М. Сказки и сказочники на берегах Водлы //Север. 1976. № 1. С. 109–113.

¹³ Набокова И.И. Поэзия пестования Водлозерского края // Кижский вестник. Петрозаводск, 2009. Вып.12. С. 116–129.

¹⁴ Монахова А.С. Дивная Водла-земля. М., 2012.

¹⁵ Святые и святыни Обонежья: Материалы Всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения-2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьеворского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сентября 2013 года). Петрозаводск, 2013. С. 232–238; 239–246.